

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-КГ17-27

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 мая 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Константинова Е.Ю. к ООО «КРК-Страхование» о взыскании невыплаченной суммы страхового возмещения, неустойки, процентов, штрафа, возмещении убытков и по встречному иску ООО «КРК-Страхование» к Константинову Е.Ю. о признании договора страхования частично недействительным

по кассационной жалобе представителя Константинова Е.Ю. – Садиковой С.В. на решение Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 9 марта 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 июля 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Константинова Е.Ю. – Садиковой С.В. по доверенности, поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя ООО «КРК-Страхование» Суторминой Е.В. по доверенности, возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Константинов Е.Ю. обратился в суд с иском к ООО «КРК-Страхование» о взыскании невыплаченной суммы страхового возмещения, убытков, неустойки,

процентов, штрафа и судебных расходов, сославшись на то, что 30 сентября 2014 г. между ним и ответчиком заключен договор добровольного комбинированного страхования принадлежащего истцу автотранспортного средства - машины марки [REDACTED].

В период действия договора страхования – 2 января 2015 г. – машина была похищена, однако сумма страхового возмещения ответчиком не выплачена.

ООО «КРК-Страхование» обратилось в суд со встречным иском требованием к Константинову Е.Ю. о признании договора страхования ничтожным в части страховой суммы, взыскании судебных расходов.

Решением Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 9 марта 2016 г. в удовлетворении первоначального иска отказано, встречный иск удовлетворен. Суд признал заключенный между сторонами договор добровольного комбинированного страхования средств наземного транспорта от 30 сентября 2014 г. ничтожным в части превышения страховой суммы над страховой стоимостью на 820 000, 00 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 июля 2016 г. решение суда в части отказа в удовлетворении требований Константинова Е.Ю. к ООО «КРК-Страхование» о взыскании неустойки, штрафа, возмещении убытков отменено. В этой части по делу вынесено новое решение, которым исковые требования Константинова Е.Ю. к ООО «КРК-Страхование» о взыскании неустойки, штрафа, возмещении убытков удовлетворены частично. С ответчика в пользу истца взысканы неустойка в размере 235 110, 00 руб., штраф за неисполнение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя в размере 157 944, 16 руб. и убытки в размере 80 778, 32 руб.

В кассационной жалобе представителем Константинова Е.Ю. ставится вопрос об отмене решения Дзержинского районного суда Санкт-Петербурга от 9 марта 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 июля 2016 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 3 апреля 2017 г. кассационная жалоба представителя Константинова Е.Ю. – Садиковой С.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных

постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, 30 сентября 2014 г. между Константиновым Е.Ю. и ООО «КРК-Страхование» заключен договор добровольного комбинированного страхования средств наземного транспорта – принадлежащего истцу автомобиля марки [REDACTED], в том числе по рискам «хищение», «Ущерб», на период со 2 октября 2014 г. по 1 октября 2015 г. на страховую сумму 4 800 000 руб. Истцу выдан страховой полис серии [REDACTED] № [REDACTED]. Выгодоприобретателем по указанному договору страхования по рискам «хищение» или «Ущерб» на условиях «Полная гибель» является ООО «Мерседес-Бенц Банк Рус», по остальным рискам – собственник транспортного средства.

Договор страхования заключен на условиях Правил комбинированного страхования средств наземного транспорта, утвержденных приказом ООО «КРК-Страхование» от 4 июля 2014 г. № 39.

2 января 2015 г. автомобиль истца был похищен, по факту хищения возбуждено уголовное дело № [REDACTED].

12 января 2015 г. Константинов Е.Ю. передал ответчику ключи от транспортного средства, документы, включая постановление о возбуждении уголовного дела, признании истца потерпевшим; 2 марта 2015 г. истец представил ответчику также постановление о приостановлении производства по уголовному делу.

В соответствии со страховым актом от 31 августа 2015 г. № 0647/14 ООО «КРК-Страхование» признало указанное событие страховым случаем и 8 октября 2015 г. выплатило страховое возмещение выгодоприобретателю – ООО «Мерседес-Бенц Банк Рус» в сумме 3 980 000, 00 руб., после чего банк перечислил в адрес истца денежные средства, являющиеся разницей между суммой задолженности по кредиту и полученным страховым возмещением.

Размер страхового возмещения определен страховщиком на основании отчета от 5 марта 2015 г. № 22, составленного ООО «Перекресток».

Разрешая спор и отказывая в иске в части требования Константинова Е.Ю. о взыскании в его пользу суммы в размере 820 000 руб. (4 800 000 – 3 980 000), суд первой инстанции сослался на то, что при страховании транспортного средства истца по первоначальному иску страховая сумма по договору была завышена, поскольку согласно отчету об оценке рыночная стоимость автомобиля, принадлежащего Константинову Е.Ю., на

момент страхования составляла 3 980 000 руб., в связи с чем с ответчика подлежала взысканию страховая сумма в указанном размере.

С этим выводом согласился суд апелляционной инстанции.

Вместе с тем судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда признала, что ООО «КРК-Страхование» нарушило права Константинова Е.Ю. как потребителя, несвоевременно перечислив сумму в размере 3 980 000 руб. выгодоприобретателю, что повлекло за собой нарушение Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

Между тем при вынесении судебных постановлений не было учтено следующее.

В силу статьи 929 (пункт 1) Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении страхового случая выплатить страховое возмещение страхователю или выгодоприобретателю в пределах определенной договором страховой суммы.

В соответствии со статьей 945 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора страхования имущества страховщик вправе произвести осмотр страхуемого имущества, а при необходимости назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости. При заключении договора личного страхования страховщик вправе провести обследование страхуемого лица для оценки фактического состояния его здоровья. Оценка страхового риска страховщиком на основании настоящей статьи необязательна для страхователя, который вправе доказывать иное.

На основании статьи 947 (пункты 1, 2) Гражданского кодекса Российской Федерации сумма, в пределах которой страховщик обязуется выплатить страховое возмещение по договору имущественного страхования или которую он обязуется выплатить по договору личного страхования (страховая сумма), определяется соглашением страхователя со страховщиком в соответствии с правилами, предусмотренными этой статьей. При страховании имущества или предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать их действительную стоимость (страховую стоимость). Такой стоимостью считается: для имущества его действительная стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования; для предпринимательского риска убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понес бы при наступлении страхового случая.

Согласно статье 948 Гражданского кодекса Российской Федерации страховая стоимость имущества, указанная в договоре страхования, не

может быть впоследствии оспорена, за исключением случая, когда страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска (пункт 1 статьи 945 Гражданского кодекса Российской Федерации), был умышленно введен в заблуждение относительно этой стоимости.

Пунктом 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» разъяснено, что на основании статьи 945 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора страхования имущества страховщик вправе произвести осмотр страхуемого имущества, а при необходимости – назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости. В силу статьи 948 Гражданского кодекса Российской Федерации страховая стоимость имущества не может быть оспорена, если при заключении договора добровольного страхования между сторонами было достигнуто соглашение о ее размере. Вместе с тем, если страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска, был умышленно введен в заблуждение относительно его стоимости, то страховая стоимость имущества может быть оспорена.

Таким образом, действующие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и акт их разъяснения указывают на то, что обязанность проверять наличие и характер страхуемого интереса при заключении договора возложена на страховщика. Неисполнение страховщиком этой обязанности впоследствии лишает его возможности ссылаться на несоответствие установленной в договоре страховой суммы действительной (рыночной) стоимости объекта страхования. После заключения договора страхования условием оспаривания страховой стоимости имущества может служить только введение страховщика в заблуждение относительно действительной стоимости имущества.

В договоре страхования, заключенном между Константиновым Е.Ю. и ООО «КРК-Страхование» на период со 2 октября 2014 г. по 1 октября 2015 г., действительная стоимость транспортного средства указана в размере 4 800 000 руб., из которой, как пояснил в суде кассационной инстанции представитель ООО «КРК-страхование», страховщиком начислена страховая премия в размере 235 110, 00 руб., полностью уплаченная страхователем.

Из полиса страхования следует, что стоимость застрахованного имущества не определена. При этом никаких возражений в отношении несоответствия страховой суммы страховой стоимости имущества на момент заключения договора страхования страховщик не представил.

Обстоятельств введения страховщика истцом в заблуждение установлено не было, и в судебных постановлениях они не отражены.

Ссылка суда первой и апелляционной инстанции на положения статьи 951 Гражданского кодекса Российской Федерации как на основание для отказа в удовлетворении заявленных требований не может быть принята во внимание.

В силу статьи 951 Гражданского кодекса Российской Федерации, если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, в какой он превышает страховую стоимость. Излишне уплаченная часть страховой премии возврату в этом случае не подлежит (пункт 1).

Если завышение страховой суммы в договоре страхования явилось следствием обмана со стороны страхователя, страховщик вправе требовать признания договора недействительным и возмещения причиненных ему этим убытков в размере, превышающем сумму полученной им от страхователя страховой премии (пункт 3).

Однако суды не учли, что положения статьи 951 Гражданского кодекса Российской Федерации должны применяться во взаимосвязи с положениями указанной выше статьи 948 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Соответственно в том случае, если умышленных действий (обмана) со стороны страхователя, повлекших за собой введение страховщика в заблуждение относительно стоимости страхуемого объекта, не будет установлено, основания для определения иной, чем указано в договоре страхования, страховой суммы отсутствуют, а признание недействительным договора страхования в части превышения страховой стоимости над страховой суммой будет неправомерным.

Соглашаясь с выводом суда апелляционной инстанции о необходимости взыскания в пользу Константинова Е.Ю. неустойки, штрафа и убытков по Закону о защите прав потребителей, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации тем не менее полагает необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 июля 2016 г. в полном объеме, поскольку иные допущенные нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Константинова Е.Ю.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 19 июля 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

